

Предисловие Дмитрия Goblina Пучкова

Тревожно в мире. Стабильность кончилась насовсем.

После распада СССР некоторые думали, что уж теперь-то во всем мире воцарится мир. Ведь мы стали «своими, буржуинскими», к власти у нас пришли «талантливые управленцы» и, значит, наконец-то заживем!

Но не тут-то было. Глобализация, «рыночек по-решает», невидимая рука рынка — и все покатилося известно куда.

Я сразу заподозрил, что если у рынка есть одна рука, возможно, у него есть и вторая. А кроме рук имеются и другие органы, в том числе и половые — на которые можно внезапно наткнуться. Что характерно, так и получилось.

А тем временем мир стал однополярным, а во главе всего оказался американский финансовый капитал. Основная задача мирового гегемона — насадить «демократические ценности», сиречь забрать под свой контроль все ресурсы той или иной страны. Обычно это делают так. Некая страна назначается «плохой»: Югославия, Ирак, Ливия, Афганистан... Ну а дальше дело техники: пере-

кроили территорию, посеяли межнациональную рознь, разрушили промышленность, поубивали людей, уничтожили экономику, ограбили. Все в угоду мировому финансовому капиталу и ВПК.

Сто лет — двести войн. Вот такая в США модель экономического процветания.

Западному капиталистическому миру требуется постоянное расширение, а мы для них — препятствие. Расширяться теперь можно только за счет нас.

И никакая «демократия» нам не поможет. В понимании Запада мы какие-то не такие, мы не совсем люди — «унтерменши», а значит, ресурсами владеем не по праву. За счет наших дешевых ресурсов выстроено все нынешнее благополучие ЕС. Вот только теперь наши ресурсы нужны Западу бесплатно. И чтобы их отжать, «передовые отряды человечества» в лице ЕС и США пойдут на многое. Например, потратятся на то, чтобы натравить на Россию Украину.

Методы стары, как мир. Налажено и проверено еще во времена Древнего Рима: разделяй и властвуй.

Так что специальная военная операция — мера абсолютно вынужденная. И таких фронтов у нас очень много.

Наша тактика консервации кризисов по периметру страны себя не оправдала. В войну Россию втягивали целенаправленно, и надо это было в первую очередь для того, чтобы максимально ослабить (а в идеале развалить) нашу экономику.

Замечу, что российский финансовый капитал рассматривает зону бывшего СССР как свою вотчину, и ему тоже необходимо расти. И вот мы имеем накопившиеся противоречия, разрешить которые возможно только силовым путем.

Изданная десять лет назад книга Семена Уралова «Два капитала: как экономика втягивает Россию в войну» как раз о предпосылках, но и прогноз там автор дает. И прогноз этот оказался в общем-то провидческим. Толковым людям уже тогда было очевидно, к чему все идет, а точнее — катится. Большую часть того, о чем написано в книге, мы впоследствии наблюдали в новостных репортажах.

И вот перед вами «Два капитала. Десять лет спустя».

Семен Уралов прекрасно разбирается в предмете, провел серьезную аналитическую работу, оценил собственные прогнозы по прошествии десяти лет. И с политэкономической точки зрения четко показывает логику развития исторического процесса.

Экономика и политика — это фундамент. На этом фундаменте мы строим все — и войну, и мир. Как говорил Черчилль, обращаясь к нации перед началом Второй мировой войны: «Мне нечего вам предложить, кроме крови, труда, пота и слез».

У нас же по-прежнему вещают о том, что главное в нашей жизни — слушать бесконечную брехню об ужасах коммунизма и зверствах сталинизма. И практически не говорят о том, что всем надо зажать

известное место в кулак и бежать работать и просвещаться.

Я считаю, что книга «Два капитала. Десять лет спустя» с последней задачей справляется отлично. А значит, эта книга должна быть в библиотеке каждого читателя «Тупичка». Ознакомиться полезно всем — ведь предупрежден значит вооружен.

Спойлер: а как было, так уже не будет.

Предисловие ко второму изданию

Десять лет назад, когда вышло первое издание книги «Два капитала. Как экономика втягивает Россию в войну», большинство читателей из числа моих коллег — политологов, социологов, политконсультантов, аналитиков и прочей экспертной прослойки — разделились на два лагеря. Одни согласились с аргументами, что историческая ситуация и политэкономические интересы не оставляют никакого иного варианта, кроме войны. Другие были твердо убеждены, что в открытую войну Россия втянута не будет, а госпереворот 2014 года в Киеве «рассосется» сам по себе, как до этого якобы сам по себе разрешился первый украинский майдан 2004 года, грузинский и молдавский кризисы. Многие вплоть до начала СВО продолжали ездить в страны НАТО в отпуск, вследствие чего у некоторых в 2022–2023 годах случилась натуральная паника. Кое-кто на всякий случай дернул в Грузию на пару месяцев, а кто-то переехал в Эмираты, но уже в 2024 году вернулся. Наиболее честные из коллег, которые в 2015 году скептически отнеслись к аргументам и доводам из этой книги, теперь признали их правоту. Поэтому после начала СВО, когда война стала явной, «Два капитала» испытали всплеск интереса

к себе, после чего бумажные книги закончились и подошло время второго издания.

В этой книге вы не найдете никаких тайных фактов и «совершенно секретных» материалов с инсайдами. «Два капитала» я написал 10 лет назад во время жизни в Донецке, где пытался понять, во что выльется «Русская весна». Эта книга задумывалась с целью доказать самому себе, что сценарий войны не является профдеформацией политического эксперта. Но, как мы помним со школьной скамьи от Сергея Есенина, «большое видится на расстоянии», поэтому часть прогнозов, сделанных в первом издании, уже стали фактами и даже обросли подробностями. Значительная часть вызовов и рисков, описанных в книге, станет реальностью через 5–10 лет.

Идеологическая и политэкономическая логика исторического процесса становится понятна, когда можно вскрыть основные противоречия и показать среднесрочные тенденции. Как 10 лет назад были понятны тенденции по втягиванию России в войну вследствие построенной с 1989 года политэкономической модели, так и сегодня мы можем увидеть контуры выхода нашей страны из этого кризиса.

Впрочем, за 10 лет ситуация продвинулась, поэтому требует отдельного разъяснения. Открытая война в форме СВО уже стала реальностью — и это только первый фронт мировой войны. Следовательно, текущая ситуация требует особой интерпретации. На наших глазах проходит разворот России

на восток, когда главными политэкономическими союзниками становятся Китай и Северная Корея, против которой еще 20 лет назад мы сами вводили санкции.

Политэкономическая карта интересов меняется стремительно, однако реализуется стратегический сценарий: каждый желающий выжить в этой мировой войне опирается на собственный промышленный капитал. Дроново-беспилотная война, в которую вылилась СВО, показывает нам, что даже гражданские технологии вроде бытового дрона «Мавик», который 10 лет назад использовали для съемок рекламных клипов, становятся полноценным оружием. Иранские технологии «Шахедов», превратившиеся в русские «Герани», наглядно продемонстрировали, что только промышленный подход к войне способен кардинально переломить ситуацию. СВО за три года превратилась в войну экономик, когда одновременно важно и внедрение новинок, и дешевизна изготовления. Как мы видим, мегамодные «Арматы» не воюют, потому как экономическая логика диктует свой неизбежный подход к войне.

Мы наблюдаем, как государство, столкнувшись с реальностью войны, меняет подходы к управлению экономикой. Как оказалось, в случае кризиса можно платить простым гражданам достойную заработную плату и возвращать социальные гарантии. Реальность СВО показала: несмотря на то что «денег нет, но вы держитесь», в реальности у государства есть не только деньги, но и воля пресекать

частный мародерский бизнес на общем достоянии. Уголовные дела и размеры хищений в Министерстве обороны показали нам, что количество выделенных миллиардов вообще ничего не значит с точки зрения достижения результатов. Финансовый капитал способен просачиваться как вода сквозь песок, что материализуется через 10 лет в уголовные дела. Расхитители и преступники, может быть, найдены и наказаны, однако погибших из-за воровства и хищений вернуть невозможно. Поэтому у войны есть еще и внутреннее измерение.

Итак, впереди нас ждут десятилетия конфликтов, подобных СВО, по всему периметру России. То, что было написано 10 лет назад в первом издании «Двух капиталов», остается актуальным и по сей день. Однако ситуация меняется на наших глазах, поэтому второе издание дополняет и расширяет чистоту понимания. Для этого в конце каждой главы будет небольшое дополнение под рубрикой «Десять лет спустя», ссылки на авторские исследования, статьи и экспертные беседы. Тема «Двух капиталов» разрослась в отдельное направление, о котором мы говорим в рубрике «Закат экономики потребления» с Иваном Лизаном, руководителем аналитического бюро СОНАР-2050.

Не хочу шокировать иллюзорно настроенных читателей вроде моих знакомых, которые до 2022 года ездили по странам НАТО, но исхожу из того, что Россия находится в состоянии войны минимум до 2050 года. Узлы противоречий затягивались с XX века, а их решения откладывались годами.

Как, например, произошло с бесконтрольной миграцией из Азербайджана и Средней Азии. Теперь сложно понять, где заканчиваются ОПГ-диаспоры и начинаются террористы.

Убежден, что война является следствием выбора политэкономической модели, который был сделан в еще 1988–1989 годах и суверенно закрепен в 1991 и 1993 годах. Сейчас мы находимся в ситуации выдвливания из себя колониальной модели, которая сдерживает развитие России и ставит под вопрос существования нас как мировой культуры и цивилизации.

Если бы в 2022 году не началась СВО, паразитарная модель экономики сохранялась бы по сей день, а финансовый капитал со своими агентами продолжал высасывать соки. Тимур Иванов дальше строил бы дачи и коллекционировал раритетные авто, Чубайс рассказывал про наночудеса за миллиард, а иноагенты зажигали на частных вечеринках банкиров и экстремистов.

Экономика уже втянула Россию в войну. Открытым остается вопрос: с какими потерями мы выйдем из этого конфликта и сохранимся ли как мировая культура и цивилизация. У России нет иного варианта, кроме как побеждать в этой войне. В зависимости от того, на какой капитал станет опираться государство, и будет зависеть цена победы и сам ее факт. Все только начинается!